

Э.Е.Кормышева, С.Е.Малых, С.В.Ветохов, М.А.Лебедев

ОТЧЕТ

о работе

РОССИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
В ГИЗЕ (АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА ЕГИПЕТ)
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

СЕЗОН 2012

ОТЧЕТ

о работе Российской археологической экспедиции ИБ РАН в Гизе, Восточный некрополь Сезон 2012

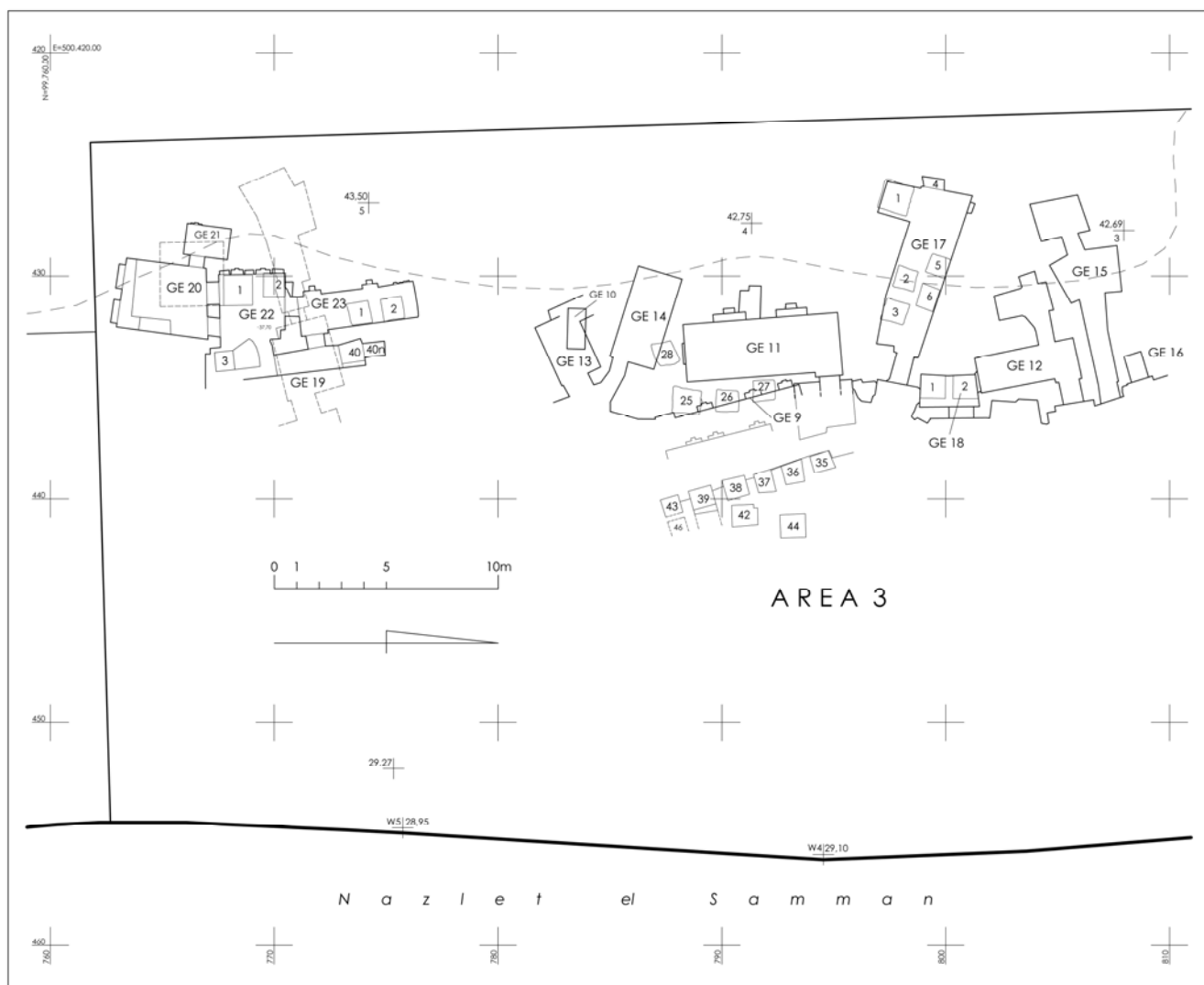
Работы Российской археологической экспедиции ИБ РАН проводились на Восточном плато Гизы на участке Российской концессии с 1 ноября по 5 декабря 2012 года. Состав экспедиции: Э.Е. Кормышева (руководитель экспедиции), С.Е. Малых (египтолог-керамист), С.В. Ветохов (архитектор), М.А. Лебедев (египтолог-эпиграфист, художник), С.В. Малых (археолог), Маха Сиах (антрополог), Е.Б. Смагина (ассистент). Министерство древностей АРЕ было представлено инспектором Гизы Усамой Хамедом Юсефом и ассистентом инспектора Невинн Вахид Сулейман.

На базе экспедиции была организована практика студентов-египтологов Учебно-научного центра египтологии им. В.С.Голенищева (РГГУ) – Я. Никитиной, А. Ашитковой, В. Ярмолевич, а также студентки Института египтологии Геттингена (Германия) Н. Кругловой.

Иллюстрации выполнены С.В. Ветоховым, М.А. Лебедевым, С.Е. Малых, С.В. Малых.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ:

- продолжение археологического исследования на территории к востоку от гробницы Ченти I (GE 11) и находящихся там шахтных погребений;
- расчистка территории перед гробницами Ченти II (GE 12), Хуфухотепа (GE 15), GE 17 и GE 18;
- археологическое исследование гробницы GE 18;
- археологическое исследование погребального комплекса GE 22-3 перед культовым помещением гробницы Персенеба (GE 20-22);
- археологическое исследование территории перед гробницей GE 23;
- реставрация, эпиграфическое исследование и копирование росписей на восточной стене гробницы Персенеба (GE 20-22);
- консервация скальной гробницы чиновника Ченти II (GE 12) с целью закрыть в нее свободный доступ и сохранить уникальные рельефные надписи, оформляющие вход в поминальную часовню;
- составление и проверка архитектурных планов всей зоны и разрезов отдельных сооружений;
- проверка чертежей и копий текстов;
- исследование керамики и находок и их графическая и фотофиксация;
- подготовка материала для публикации 3 тома Трудов Российской археологической экспедиции в Гизе (гробницы Хуфухотепа, начальника царских работ некрополя и Ченти II, начальника бригад рабочих царского некрополя).

Илл. 1. План Участка 3 Российской концессии на Восточном плато Гизы

I. АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ К ВОСТОКУ ОТ ГРОБНИЦЫ ЧЕНТИ I (GE 11)

Общая площадь раскопанного участка в сезоне 2012 г. составила 424 кв.м. Основная часть площадных работ пришлась на исследование территории к востоку от гробницы Ченти I (илл. 1).

На первых этапах расчистки был выявлен вертикальный срез скалы, образующий стену, ориентированную по оси север-юг и декорированную «дворцовым фасадом» с двумя парами «ложных дверей» (илл. 2). Стена сильно выветрена, что говорит о том, что она длительное время находилась на открытом воздухе и была подвержена эрозии. В связи с этим от одной пары «ложных дверей» остался лишь след в нижней части.

К западу от этой стены в сезоне 2011 г. были обнаружены три шахтных погребения. Можно предположить, что «ложные двери» и эти шахтовые погребения составляли единый погребальный комплекс. Перед крайней северной «ложной дверью» обнаружено зольное пятно на скальном основании, которое можно связать с ритуалом сжигания жертвенных даров в момент похорон.

Илл. 2. Скальная стена с двумя парами ложных дверей перед гробницей Ченти I

Илл. 3. Шахтные погребения перед гробницей Ченти I

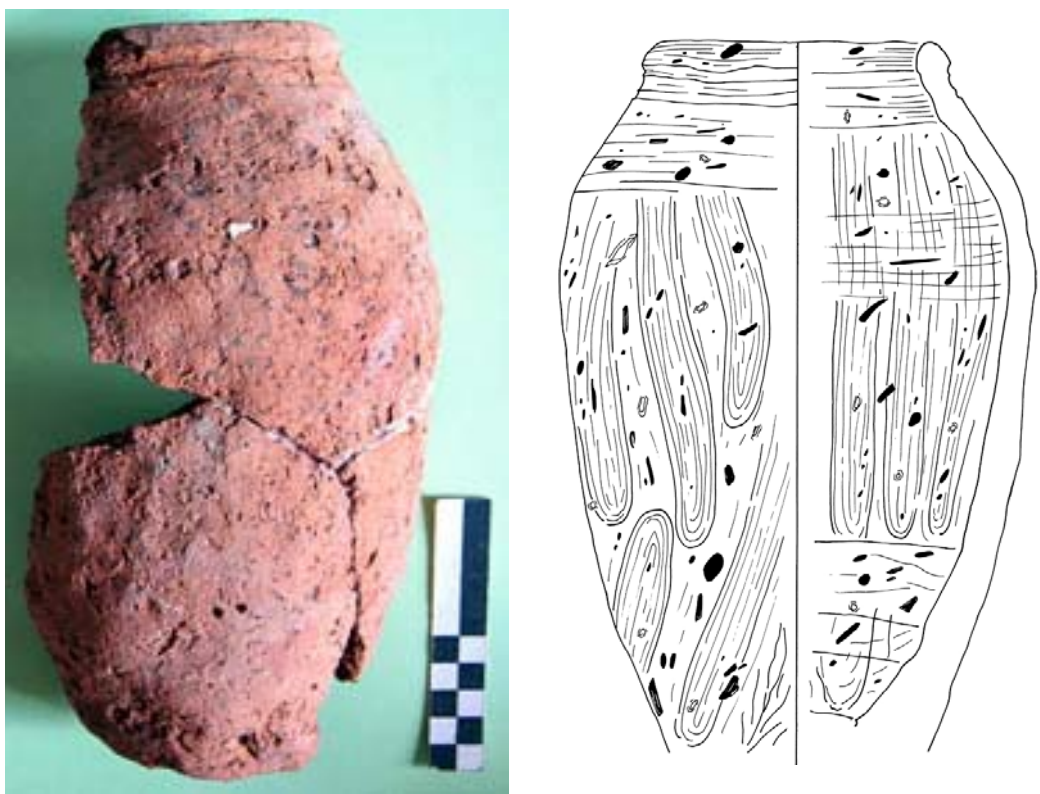
Дальнейшее продвижение в восточном направлении выявило выровненную скальную платформу шириной 5 м с двумя рядами шахтных погребений (илл. 1, 3). Они были сориентированы параллельно со скальной стеной. На данный момент обнаружено девять шахт (35-39, 42-44, 46), из них полностью исследовано пять (35-37, 39, 42).

Шахта 35 оказалась прорубленной на глубину 0,23 м и не имела погребальной камеры. Соседняя с ней шахта 36 имеет глубину 2,03 м и отходящую на запад погребальную камеру небольшой площади (1,25 x 0,54 м). В верхней части заполнения шахты 36 обнаружены остатки первоначальной забутовки из сырцового кирпича, поврежденной грабителями. Под ней в слое заполнения присутствовал керамический материал только времени Древнего царства, включая пивной кувшин времени поздней V и VI династий (илл. 4).

В погребальной камере шахты 36 найден скелет в скорченной позе (илл. 5), на левом боку, головой на север, лицом на восток – такой способ ингумации использовался на протяжении всего Древнего царства. Погребальный инвентарь не обнаружен. Анатомический порядок был частично нарушен грабителями, которые проникли в погребение не позднее конца Древнего царства, о чем свидетельствует керамический материал из заполнения шахты 36 и отсутствие более поздних предметов. Согласно антропологическому анализу скелет принадлежит мужчине, умершему в возрасте 45-60 лет. На скелете видны заросшие переломы ребер левой стороны.

К югу от шахты 36 обнаружена шахта 37 глубиной всего 0,50–0,70 м и с небольшой нишей (0,75–1,05 x 0,70 м) с западной стороны. Заполнение шахты и ниши состояло из перемешанного слоя с включениями разновременной керамики от Древнего царства до Средневековья.

Южнее расположена шахта 38, на данный момент самая глубокая в комплексе перед гробницей Ченти I. Ее археологическое изучение не было завершено – работы были остановлены на глубине 4,20 м до следующего сезона. Однако обнаруженный в нижней части заполнения шахты керамический материал исключительно Древнего царства заставляет надеяться на частичную сохранность погребения.

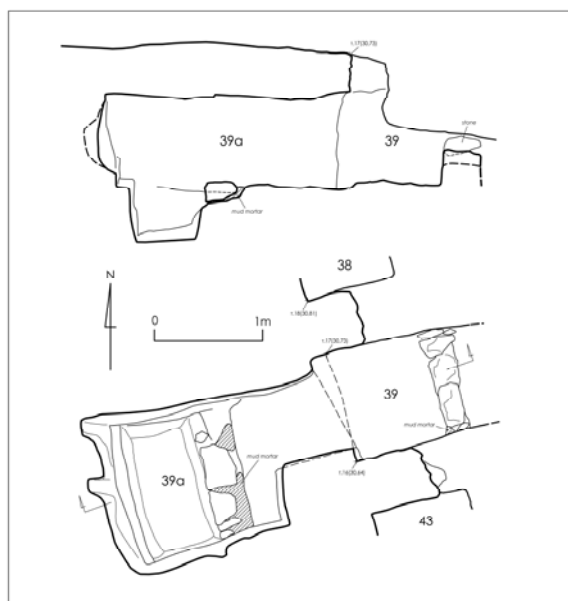

Илл. 4. Пивной кувшин из заполнения шахты 36

Илл. 5. Погребение в шахте 36

Чередование неглубоких шахт с глубокими дает возможность предположить в этом некий культовый смысл: шахты 35 и 36, 37 и 38 образуют своеобразные пары, возможно, формирующие погребально-жертвенные комплексы, когда глубокая шахта служила местом погребения тела, а неглубокая – жертвенных даров. К сожалению, обнаружение неглубоких шахт ограбленными не дает полной уверенности в этом предположении.

Илл. 6. План и разрез шахтового погребения 39

Шахта 39 (илл. 1, б) неглубокая (около 1 м), ведет в расположенную на западе погребальную камеру, в которой было высечено углубление под саркофаг. Однако комплекс был найден ограбленным, а в слое, его заполнявшем присутствовал разновременный вещевой материал от Древнего царства вплоть до Византийского времени.

Шахта 42 оказалась неглубокой (0,97 м), погребальной камеры сделано не было. Ее устье имеет неправильную прямоугольную форму, и, в целом, шахта не сориентирована с шахтами 35–39. Она могла быть либо незакончена, либо является жертвенным местом для соседнего шахтового погребения, пока не обнаруженного.

У шахт 43, 44 и 46 были расчищены лишь устья. Дальнейшее их исследование планируется провести в будущем сезоне.

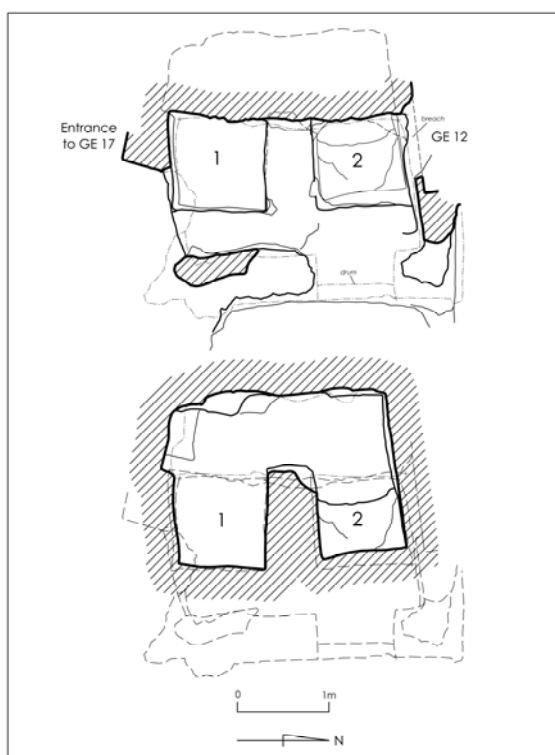
Архитектурное построение и особенности комплекса с шахтами 35–39, 42–46,

расположение всех шахт по одной линии позволяют предположить, что это был один погребальный комплекс, предназначенный для большой семьи.

II. АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГРОБНИЦЫ GE 18

Вырубленная в скале гробница GE 18 располагается между гробницами Ченти II (GE 12) и GE 17 (илл. 1). Она имеет L-образную поминальную часовню совсем небольших размеров и неправильную прямоугольную форму (илл. 7). Такое архитектурное устройство гробницы было продиктовано участком скального пространства, оставшегося свободным между гробницами Ченти II и GE 17.

В поминальной часовне было устроено две погребальных шахты 2,50 и 2,60 м глубиной, которые вели в единственную погребальную камеру (2,60 x 0,95 x 0,85 м) (илл. 7). Создается впечатление, что ограниченное скальное пространство заставило мастеров соединить обе очень маленькие погребальные камеры, превратив их в одну площадь 2,5 кв.м.

Илл. 7. План поминальной часовни и подземных помещений гробницы GE 18

Керамический материал, обнаруженный в заполнении обеих шахт и погребальной камеры, перемешан и представлен лишь фрагментами керамики, часть которых, найденная как в шахте 1, так в шахте 2 или же в погребальной камере, принадлежит одним и тем же сосудам. Это свидетельствует о единовременном ограблении обоих погребений. Среди керамики Древнего царства (илл. 8) доминируют пивные кувшины, по морфологическим признакам относящиеся ко второй половине V и VI династиям. Здесь же найдены подставки, миниатюрные вотивные тарелочки и небольшие керамические жаровни. Вероятно, все эти предметы принадлежали оригинальному инвентарю двух погребений в гробнице GE 18, совершённых, предположительно, в начале VI династии.

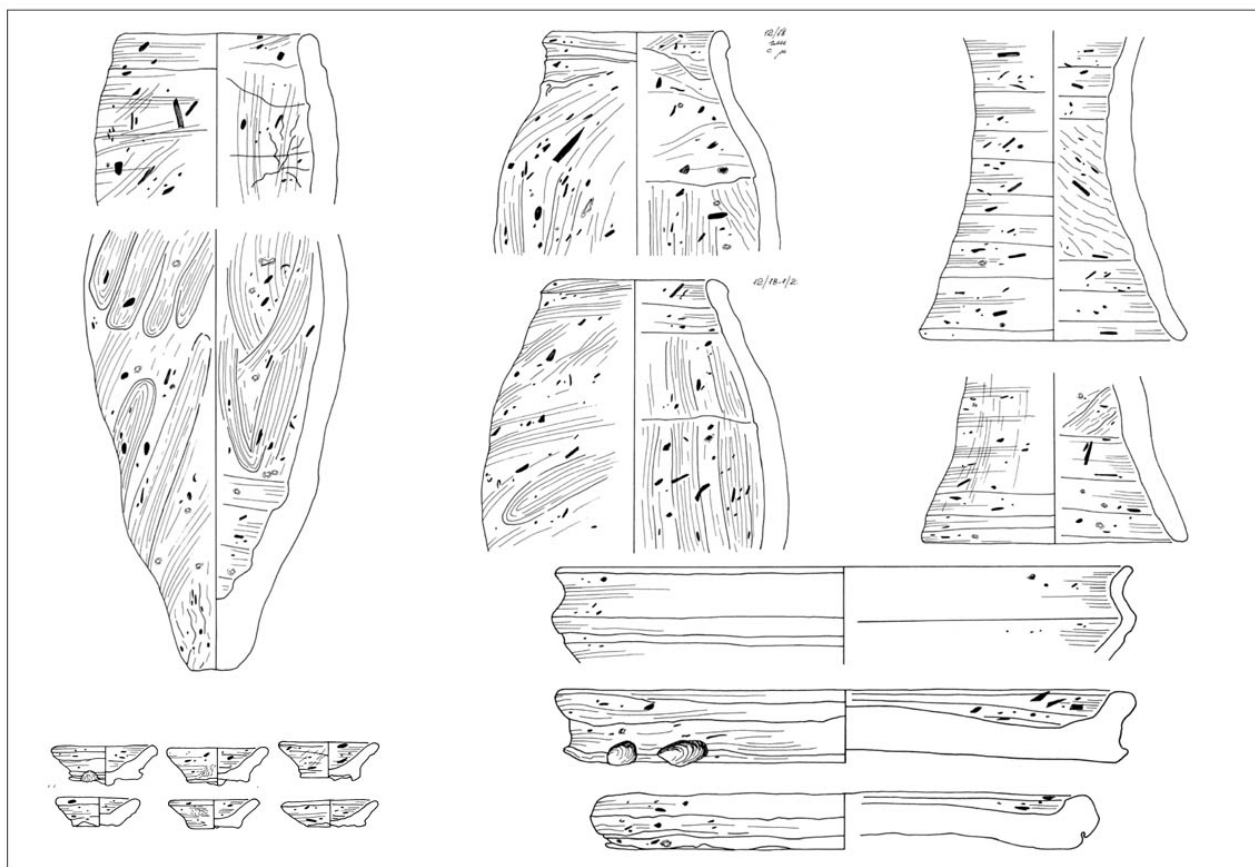
Примечательным оказался поздний материал из заполнения обеих шахт и погребальной камеры – он показал необычно высокий для этой части Гизы процент керамики Нового царства (илл. 9), причём в основном за счет грубой кухонной утвари – подставок, пивных кувшинов и т.н. «flower pots» – тех же

плоскодонных пивных кувшинов Нового царства, но с отверстием в донце, сделанным до обжига. Такие сосуды в большом количестве находят в слоях Нового царства, однако их назначение до сих пор не установлено.

Вперемешку с керамикой Нового царства в шахтах 1 и 2 гробницы GE 18 обнаружен материал Позднего периода, Птолемеевского, Римского и Византийского времени, вплоть до Средневековья, включая характерные для Позднего периода светильники на острой ножке, которые использовались как для освещения жилищ, так и в ходе ограбления погребений. Таким образом, поздний материал показывает примерное время разрушения погребений в гробнице GE 18, которое имело место в середине II тыс. до н.э. и было повторено и позже, как представляется, неоднократно.

Анализ фрагментированных человеческих останков, обнаруженных не в анатомическом порядке в перемешанном заполнении погребальной камеры, показал, что они принадлежали

двум индивидам: взрослой женщине 33-45 лет и годовалому младенцу, пол которого не может быть определен в силу возраста.

Илл. 8. Керамика времени Древнего царства из заполнения шахт 1 и 2 гробницы GE 18

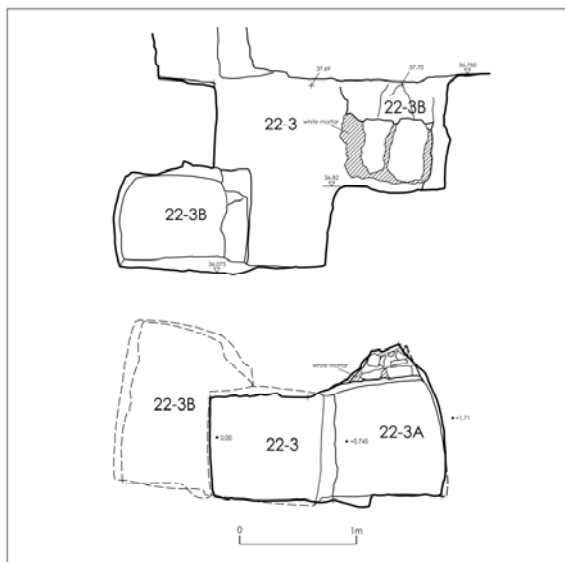

Илл. 9. Керамика времени Нового царства из заполнения шахт 1 и 2 гробницы GE 18

III. АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА GE 22-3 ПЕРЕД КУЛЬТОВЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ ГРОБНИЦЫ ПЕРСЕНЕБА (GE 20-22)

Погребальный комплекс 22-3, состоящий из шахты и погребальных камер расположен непосредственно к востоку от входа в северное помещение гробницы Персенеба (GE 22) и его несохранившейся восточной стены (илл. 1, 10).

Исследование показало, что первоначально комплекс включал в себя шахту, ведущую в погребальную камеру 22-3А, сооруженную в эпоху Древнего царства и относящуюся к комплексу гробницы Персенеба. Позднее, видимо, в Саисский период (664–525 гг. до н.э.) потолок погребальной камеры был разрушен, шахта углублена и добавлена дополнительная погребальная камера 22-3В.

Илл. 10. План и разрез погребального комплекса GE 22-3

Погребение в камере 22-3А не обнаружено – видимо, оно было уничтожено еще в древности, однако в камере 22-3В были обнаружены фрагментированные человеческие останки не в анатомической позиции вперемешку с сырцовыми кирпичами, которые, по всей видимости, первоначально составляли стену, отделявшую камеру от шахты. Антропологический анализ показал, что кости принадлежали семи индивидам (трем мужчинам в возрасте 25–35 лет; одному мужчине в возрасте 33–45 лет (со следами выраженного мускульного рельефа на костях, что говорит о

длительной физической нагрузке в результате занятий тяжелым физическим трудом); трем детям в возрасте 1 год, 5 лет и 12 лет).

IV. АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ПЕРЕД ГРОБНИЦЕЙ GE 23

Раскопки зоны входа в гробницу GE 23 показали остатки блокировки входа из камней, сложенный на сырцовом растворе, которое было сделано, по всей вероятности, гораздо позднее, чем само сооружение гробницы – тогда, когда в поминальной часовне гробницы перестал отправляться поминальный культ. На полу часовни в южной части от входа выявлено характерное углубление для установки дверного каменного подпятника, на котором вращалась дверь, и отверстие, которое было специально вырезано для установки двери.

В ходе расчистки входа в гробницу, к востоку от него была обнаружена высеченная в скале ниша GE 40N (илл. 1), в которой находилось скопление керамики VI в. до н.э. – VII в.н.э. (илл. 11-15), а также фрагмент нижней части сидящей статуи из белого известняка (20x19x13,5 см) (илл. 11). Многие сосуды были найдены целыми, или разбитыми, но подлежащими почти полному восстановлению, среди них доминирует кухонная утварь (котлы, чаши для варки, чан, но также присутствуют и малые формы – флаконы III–I вв. до н.э., обычно использовавшиеся либо для подачи оливкового масла на стол, либо для хранения ароматных масел и притираний – т.е. в косметических целях (илл. 14). На данный момент затруднительно ответить на вопрос, по какой причине в нише была сложена разновременная керамика, т.к. на обычную мусорную яму этот комплекс не похож. В нижнем слое, заполнявшем эту нишу, обнаружены фрагменты керамики Древнего царства, некоторые из которых составили пивной кувшин характерной для VI династии формы (илл. 11).

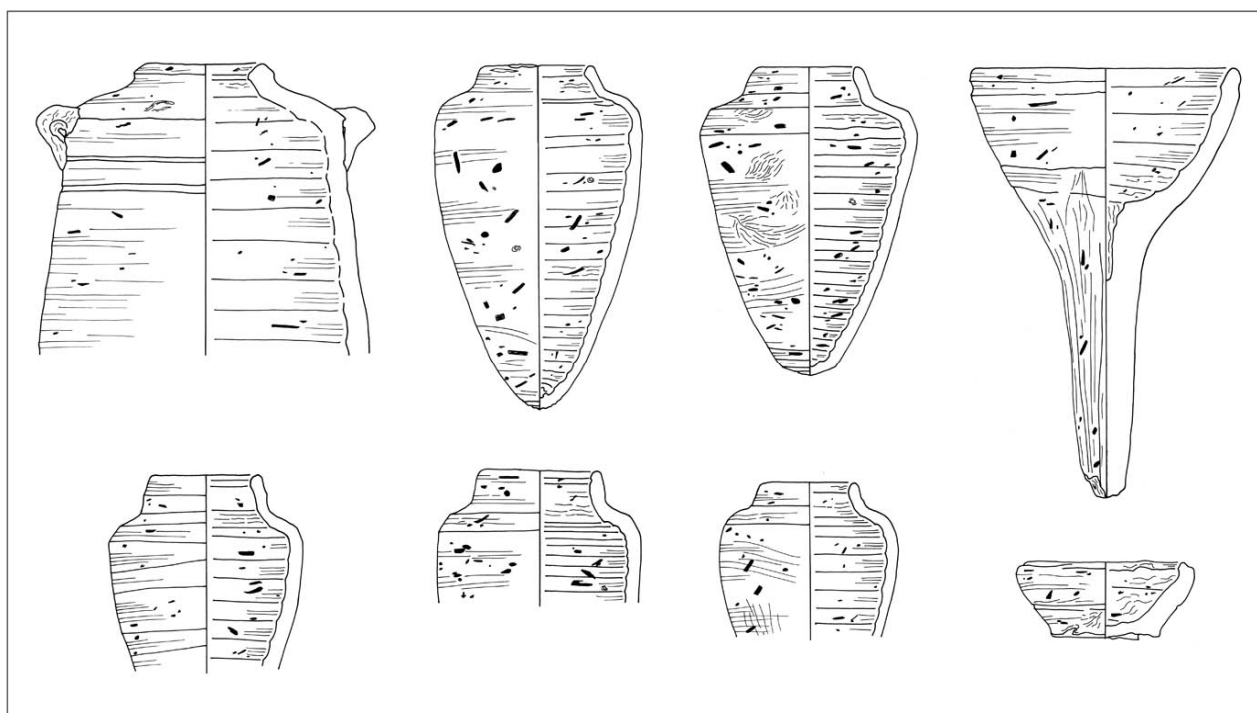
Илл. 11. Этапы расчистки скальной ниши GE 40N, фрагмент известняковой статуи и пивной кувшин времени VI династии, найденные в ней

Перед нишей с южной стороны располагалась шахта GE 40A, на западной стене которой была грубо высечена ложная дверь. Шахта вела в погребальную камеру GE 40B, в которой обнаружен фрагментированный скелет в полускорченной позе, типичной для времени Древнего царства. Скелет принадлежит взрослой женщине. Рядом со скелетом обнаружены фрагменты скелетов, принадлежащих 3 индивидам (ребенок в возрасте 4-5 лет, два взрослых человека – пол и возраст не определены из-за плохой сохранности скелетов).

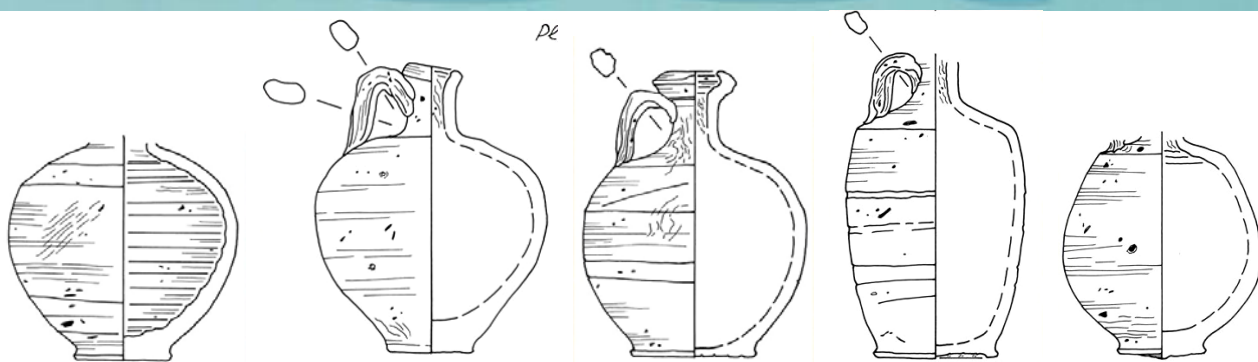
В углах погребальной камеры GE 40B было найдено несколько черепков, принадлежавших пивным кувшинам времени VI династии, что, вкупе с формой ложной двери, показывает, что погребение можно отнести ко времени этой династии. Вероятно, и ниша могла относиться к этому погребению и вместе с ней составлять единый погребально-жертвенный комплекс.

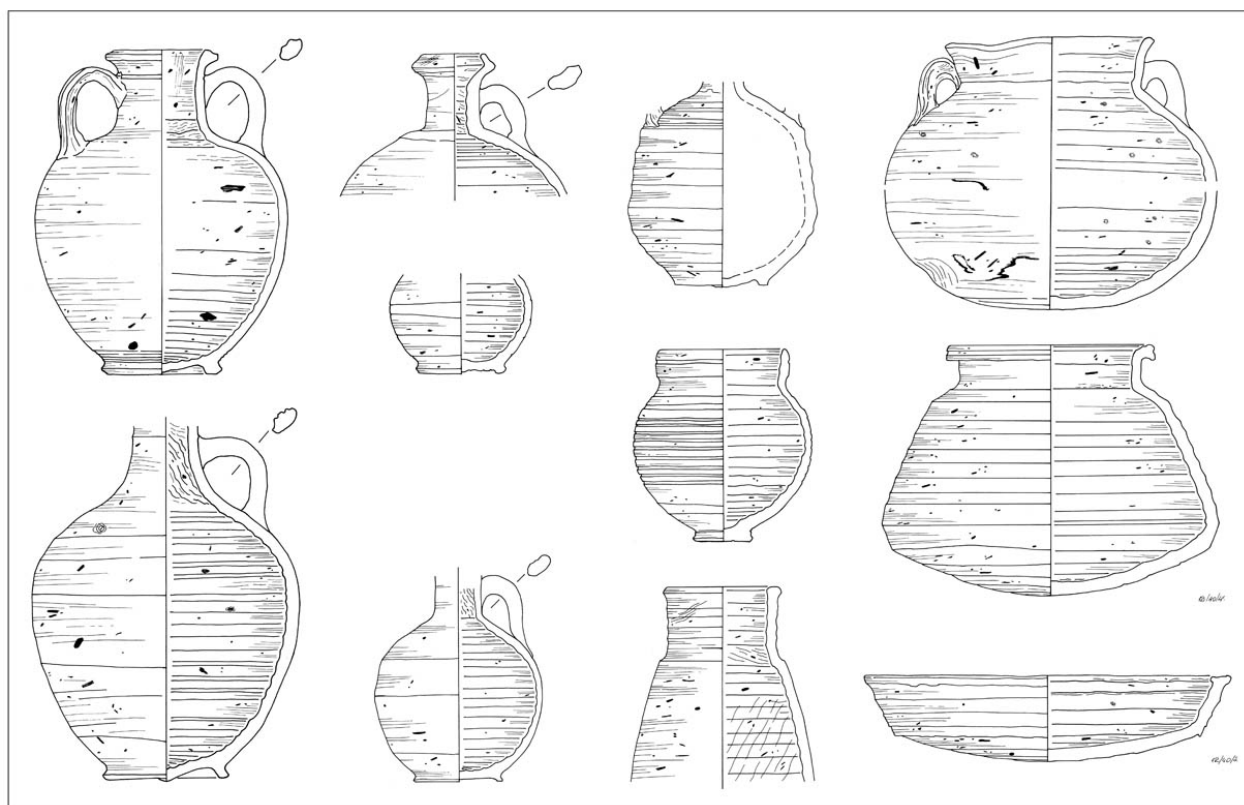
Илл. 12. Керамический комплекс из скальной ниши GE 40N

Илл. 13. Керамика Позднего периода из скальной ниши GE 40N

Илл. 14. Керамика Птолемеевского периода из скальной ниши GE 40N

Илл. 15. Керамика Птолемеевского – раннего Арабского времени из скальной ниши GE 40N

V. РЕСТАВРАЦИЯ, ЭПИГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И КОПИРОВАНИЕ РОСПИСЕЙ НА ВОСТОЧНОЙ СТЕНЕ ГРОБНИЦЫ ПЕРСЕНЕБА (GE 20-22)

При обследовании культового помещения погребального комплекса Персенеба (GE 20-22) – жреца-хему-ка, эпиграфистом экспедиции М.А.Лебедевым были обнаружены следы уникальной росписи на восточной стене: частично сохранились несколько фрагментов сцен, характерных для гробниц второй половины V и VI династии: болотная сцена, процессия носителей даров, приведение крупного рогатого скота, сельскохозяйственные сцены. Полихромная роспись была нанесена по тонкому слою штукатурки, нанесенному на высеченную из скалы стену. Сильные разрушения явились следствием губительного воздействия копоти, покрывшей все стены гробнице из-за того, что помещения длительное время использовались как жилье. О последнем, в частности, свидетельствуют дневники французского археолога XIX в. Огюста Мариетта, который сам со своей группой находился некоторое время в этом комплексе.

Тонкий слой штукатурки, нанесенной на стену и подвергшийся значительным разрушениям, позволяет предположить, что и на остальных стенах культового помещения гробницы Персенеба могли быть росписи, утраченные со временем.

Российская археологическая экспедиция в Гизе сердечно благодарит Ламию Эль-Хадиди, реставратора Каирского университета, за советы и рецепты составов для очистки росписей от копоти. После проведенной очистки и фиксации было предпринято копирование и фотофиксация росписей для дальнейшего их изучения (илл. 16).

Илл. 16. Процесс копирования полихромных росписей в гробнице Персенеба

VI. КОНСЕРВАЦИЯ СКАЛЬНОЙ ГРОБНИЦЫ ЧЕНТИ II (GE 12)

В целях защиты рельефных надписей на внешних сторонах входа и во внутренних помещениях гробницы Ченти II (GE 12) на входе в гробницу были установлены металлические двери с замками. Также были отреставрированы и полностью закрыты два пролома из гробницы Ченти II в соседние гробницы Хуфухотепа (GE 15) и GE 18, образовавшиеся в результате грабительской деятельности. В настоящее время полностью исключена возможность проникновения в гробницу и обеспечена сохранность эпиграфического материала этой гробницы. Работы проводились за счет полученного экспедицией гранта на реставрацию от фонда «Thames Valley Donation» (Великобритания).

Илл. 17. Процесс консервации скальной гробницы Ченти II

VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученная в ходе полевого сезона информация позволяет сделать следующие выводы:

1. Первоначальное заполнение части Восточного некрополя Гизы, где ведет раскопки Российская археологическая экспедиция ИВ РАН, относится к V династии. Вывод основывается на архитектурных особенностях исследуемых погребальных комплексов, где были отмечены L-образные формы гробниц, характерные именно для данного периода времени. Использование вытянутых форм для устройства гробниц объясняется позиционными условиями и наличием свободного места в скальном плато. Их форма полностью отличается от Т-образных гробниц, характерных для более раннего периода, что также свидетельствует в пользу датировки изучаемых гробниц временем V династии.

2. Аналогичный вывод касается структурного комплекса шахта + погребальная камера. Среди выявленных форм все имеющиеся подтипы (наличие или отсутствие коридора, который ведет со дна шахты в погребальную камеру, наличие или отсутствие ступенек перехода между дном камеры и дном шахты) типологически засвидетельствованы при V династии. Более ранние формы (в частности, ступенчатый переход из шахты в камеру) отсутствуют. Помимо индивидуальных захоронений в комплексе шахта + погребальная камера, на данном участке некрополя выделяются шахтовые комплексы, предназначенные для захоронений большой семьи.

3. Система построения и планировки некрополя показывает расположение скальных гробниц чиновников царской администрации в направлении север-юг примерно на одном и том же уровне. К востоку от них по всей зоне располагаются шахтовые (в основном бесписьменные) гробницы и сооружения из сырцового кирпича. Количество последних возрастает в северном секторе.

4. Исследование и реставрация фресковой живописи в культовом помещении гробницы Персенеба позволило выделить два типа декоративного оформления культового помещения гробниц – углубленный рельеф и роспись. Различные варианты скульптурных композиций (согласно жизни и уменьшенные копии) в целом повторяют композиции свободностоящих статуй, но выполнены практически в высоком рельефе. Большинство найденных статуй показывают композиции хозяина гробницы с женой или всей семьей.

5. Исследование структуры и материала инвентаря разноуровневых композиций погребальных камер (амулетов, ушебти) позволило определить дату переиспользования гробниц временем правления Саисской династии, что в целом хорошо коррелируется с материалом других зон некрополя Гизы.

6. Сравнительный анализ костного материала также показывает временной разрыв погребений, где на примерах полностью сохранившихся черепов четко прослеживаются следы мумификации эпохи Древнего царства (без удаления мозга) и следы мумификации Позднего времени, когда в черепе хорошо видно пробитое носоглоточное отверстие для удаления мозга. Исследование захоронений с привлечением сравнительного материала предыдущих сезонов позволило прийти к выводу о захоронении в скальных гробницах только мумифицированных тел, в то время как в более простых погребальных сооружениях и могилах в период Древнего царства сосуществовали обычаи мумификации и простых захоронений.

7. Исследование погребального инвентаря, относящегося к оригинальным погребениям, дает четкую стратификацию и хорошо коррелируется по стилистике исполнения с предлагаемой датировкой. Так, анализ найденных амулетов и вещей, встречающихся в принципе с конца Нового царства, в наших захоронениях показывает стилистические особенности именно Саисского времени. Деревянные и глиняные маски, которые почти не сохранились от Древнего царства, демонстрируют почти полное сходство с масками, найденными в западном и центральном секторе Гизы еще в начале прошлого века. На примере наших находок хорошо прослеживается способ их употребления – маски крепили на

мумии, тело которой, обмазанное глиной затем раскрашивалось. Именно такие фрагменты были найдены нами в исследуемой зоне и опубликованы во 2 томе Трудов Экспедиции.

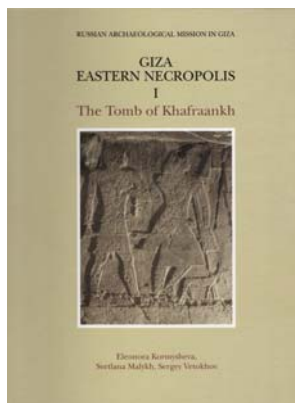
В целом собранный и исследованный в данном сезоне материал позволяет внести значительный вклад в изучение погребального обряда различных слоев царской администрации, социального статуса среднего класса, особенностей архитектуры скальных гробниц III тыс. до н.э.

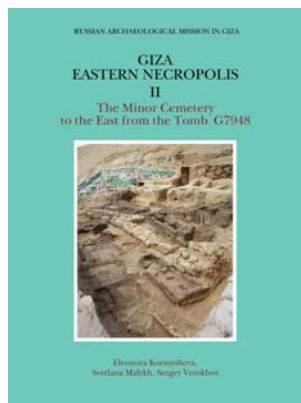
Илл. 18. Рабочие моменты

ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

Монографии:

Kormysheva E., Malykh S.,
Vetokhov S.
*Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb
of Khafraankh.*
Moscow, 2010. 272 pp., ill.

Kormysheva E., Malykh S.,
Vetokhov S.
*Giza. Eastern Necropolis II. The
Minor Cemetery to the East from the
tomb G 7948.*
Moscow, 2012. 352 pp., ill.

Малых С.Е.
*Вотивная керамика Египта эпохи
Древнего царства.*
Москва, 2010. 320 с., илл.

Статьи в научных изданиях:

1. Kormysheva E. Report on the activity of the Russian Archaeological Mission at Giza, Tomb G 7948, East field, during the season 1998 // *ASAE*, LXXIV. Le Caire, 1999. P. 23-38.
2. Kormysheva E. Russian Archaeological Mission at Giza, East field, season 1999 // *ASAE*, LXXV. Le Caire, 2000. P. 28-40.
3. Kormysheva E. Studying Khafraankh tomb and the adjacent area // *Abstracts of the 8th International Congress of Egyptologists*. Cairo, 2000.
4. Kormysheva E. Report on the Activity of the Russian Archaeological Mission at Giza, Tomb G 7948 and the Adjacent Area, Eastern field, season 2000 // *ASAE*, LXXVII. Le Caire, 2003. P. 91-130.
5. Malykh S. The pottery workshops of pyramid zone in Coptic period // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient*. Vol. 3. Moscow, 2006. P. 117-120.
6. Malykh S. The Ceramic Import in Late Roman, Byzantine and Early Arabic Giza: On the external contacts of the Memphite Area // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient*. Vol. 4. Moscow, 2007. P. 45-60.
7. Кормышева Э.Е., Томашевич О.В., Чегодаев М.А. Российская археологическая экспедиция в Гизе. Сезоны 1996-1998 гг. (предварительные результаты) // *Вестник древней истории*, 2000, № 1. С. 160-182.
8. Кормышева Э.Е. Архивы Хафраанха // *Восточный архив*. Вып. 5-6. М., 2001.
9. Кормышева Э.Е. Российская археологическая экспедиция в Гизе // *Труды Центра Египтологии им. В.С.Голенищева*. Т. 1. М., 2002.
10. Малых С.Е. О коптском присутствии в некрополе Гизы // *Культурное наследие Египта и Христианский Восток*. Вып. 2. М., 2004. С. 227-236.
11. Кормышева Э.Е. Российская археологическая экспедиция в Гизе. Предварительные результаты сезонов 2003-2004 // *Труды Центра Египтологии им. В.С.Голенищева*. Вып. 2. М., 2005.
12. Малых С.Е. Археологический проект Института востоковедения РАН в Египте // *Азия и Африка сегодня*, №11, 2007. С. 52-55.
13. Кормышева Э.Е. Меню древнеегипетского чиновника // *Эпиграфика Востока*. Вып. XXVII. Москва, 2008.
14. Кормышева Э.Е., Малых С.Е. Древнеегипетский малый некрополь в Гизе // *Вестник древней истории*, 2009, №1. С. 199-214.
15. Малых С.Е. Новые данные об инвентаре древнеегипетских погребений V-VI династий в Гизе // *Восток, Европа, Америка в древности. Сб. научных трудов XVI Сергеевских чтений. Труды Исторического ф-та*, 49. М.: Изд-во Моск. Ун-та. 2010. С. 68-75.
16. Малых С.Е. Российская археологическая экспедиция в Гизе // *Природа*, №10, 2010. С. 56-63.
17. Малых С.Е. Греческий керамический импорт VI в. до н.э. в Гизе (из раскопок Российской археологической экспедиции) // *Вестник древней истории*, №1, 2010. С. 141-150.

18. Малых С.Е. Новые данные об использовании каноп в эпоху Древнего царства // *Вестник древней истории*, №4, 2010. С. 96-111.
19. Kormysheva E., Malykh S. Lepsius Tombs in Giza Necropolis re-discovered // *Journal of Egyptian Archaeology*. Vol. 96. London, 2010. P. 49-70.
20. Кормышева Э.Е., Малых С.Е., Ветохов С.В., Рукавишников Д.В. Российская экспедиция в Гизе (Египет) // *Археологические открытия 2007 года*. Москва, 2010. С. 545-548.
21. Malykh S. Pottery complexes in the Old Kingdom funeral equipment of Giza Necropolis (materials of Russian archaeological mission in Giza) // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient*. Vol. 6. Moscow, 2011. P. 109-135.
22. Malykh S. Pottery from the Rock-Cut Tomb of Khafraankh in Giza // *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Institut français d'archéologie orientale. Vol. 9. Le Caire, 2011. P. 185-213.
23. Малых С.Е. О назначении древнеегипетской керамики из некрополей эпохи Древнего царства: эпиграфические и археологические свидетельства // *Эпиграфика Востока*. Вып. XXIX. М., 2011. С. 148-173.
24. Malykh S. The Ceramic Material of Giza Necropolis: Commercial Relations of ancient Egyptians // *Achievements and Problems of Modern Egyptology. Proceedings of the International Conference held in Moscow on September 29 – October 2, 2009*. Moscow, 2012. P. 213-224.
25. Малых С.Е. Сосуд и его содержимое: к вопросу об интерпретации некоторых древнеегипетских гробничных сцен эпохи Древнего царства // *Вестник древней истории*, №4, 2012. С. 122-133.

Статьи в научно-популярных изданиях:

26. Овсова М. Женский праздник в гробнице Тутанхамона. Русские археологи впервые начали раскопки в Гизе // *Московский комсомолец*, 7 марта 1999. С. 24-25.
27. Кормышева Э.Е. Тайна гробницы Хафраанха // *Наука в России*, № 4, 2000. С. 82-92.
28. Кокурина Е. Люди, у которых прошлое впереди // *Общая газета*, №17 (403), 2001. С. 16.
29. Кокурина Е. Нераскрытые гробницы // *Московские новости*, №50-51 (1417-1418), 2007. С. 34-35.
30. Малых С. Взгляд сквозь землю // *National Geographic Россия*, август 2008 (№59). С. 35.
31. Малых С. Важные сосуды // *National Geographic Россия*, август 2009 (№71). С. 32.